

Этот день рождения стал для Ин Фэна самым счастливым за все его двадцать с лишним лет. Поначалу ему безумно хотелось растрюбить о своем счастье на весь мир — выложить скриншоты в фан-чат и запостить в Weibo, но в самый последний момент он передумал. Почему-то делиться этим чудом ни с кем не хотелось.

Насколько Ин Фэн знал, за все годы с момента дебюта Цзинь Шу это был первый раз, когда актер снизошел до личного общения с фанатом. И пусть даже за этим ответом стоял какой-нибудь рядовой сотрудник агентства — Ин Фэну было плевать! Он все равно чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Сдержав порыв похвастаться в Сети, Ин Фэн рассказал обо всем только Фэн Лэйлэй, а потом всю ночь тихонько радовался в одиночку.

На следующий день, в выходной, они с Фэн Лэйлэй и братом Каем собрались в кино. Хань Вэйкай сам заехал за ними. Едва взглянув на Ин Фэна, он удивленно спросил:

— Фэнфэн, откуда такие жуткие синяки под глазами?

— Кое-кто совсем с ума сошел со своим кумиром, — фыркнула Фэн Лэйлэй. — Всю ночь глаз не сомкнул.

Пока они ехали, Вэйкай поинтересовался, в чем дело. Лэйлэй во всех красках расписала, как накануне Ин Фэн со слезами на глазах ворвался к ней в спальню, сгреб в охапку и принялся кружить по комнате. Обычно сдержанный и серьезный Хань Вэйкай хохотал во весь голос. И даже без подсказок жены выкупил сразу десять билетов на сеанс.

Распечатав билеты у терминала, Вэйкай протянул лишние семь штук имениннику:

— Считаю это моим запоздалым подарком на день рождения.

— Спасибо, зять! — Ин Фэн сгреб билеты, расплывшись в довольной улыбке.

— Учитель Ин, ну ты и корыстный тип, конечно... — притворно закатила глаза Фэн Лэйлэй.

Смеясь и болтая, они набрали попкорна, прихватили воды и прошли в зал.

Новая картина Цзинь Шу называлась «Отлив». Это была глубокая артхаусная драма, где он сыграл наемного убийцу. Сюжет, замешанный на темах родственных уз и предательства, давил тяжелой, гнетущей атмосферой. Главный герой, запутавшись в бесконечной паутине лжи, в самом конце, сам того не зная, лишал жизни собственную мать.

Очевидно, что коммерческого успеха у такой ленты быть не могло. Цзинь Шу брался за подобные роли с единственной целью — побороться за престижные кинонаграды. Прежде он снимался в кассовых блокбастерах: легких романтических комедиях или фэнтези. И хотя сборы исчислялись миллиардами, профессиональное сообщество не торопилось признавать его

актерский талант, списывая успех на популярный жанр и смазливое лицо.

С прошлого года Цзинь Шу стал реже появляться на публике, все свободное время посвящая съемкам и кропотливому разбору сценариев. «Отлив» стал плодом этой долгой работы. Картину уже успели показать на кинофестивале, да и первые закрытые показы собрали отличную прессу. Вчера состоялась официальная премьера, и Сеть наводнили восторженные отзывы — причем хвалили не только преданных фанатов, но и обычных зрителей. Поклонники, штурмовавшие кинотеатры в первый же день, превозносили фильм до небес. Впрочем, фанатская любовь слепа: многие юные зрительницы мало что поняли в сложном сюжете и плакали навзрыд просто потому, что на экране плакал их кумир.

Ин Фэн тоже обожал Цзинь Шу до беспамятства, но сохранял способность к трезвому анализу. Он прекрасно понимал, что актерской игре Цзинь Шу еще есть куда расти. Что, Впрочем, ничуть не мешало ему с пеной у рта бросаться на любого хейтера, посмеявшего назвать кумира бездарностью, и тут же строчить длинные оды его гениальности. Таковы уж двойные стандарты любого преданного фаната.

Этот фильм Ин Фэн ждал с особым трепетом. Выкупленный ряд из десяти кресел обеспечил им полный покой: никто не протискивался мимо, не шуршал пакетами и не мешал просмотру. Ин Фэн ловил каждый кадр, полностью погрузившись в тягучую атмосферу ленты.

Под конец картины герой Цзинь Шу, выполнив задание, наконец-то готовился вернуться домой к матери. Лицо его озарилось редкой, почти детской улыбкой. Хромая на простреленную ногу, он торопливо, со странным радостным нетерпением ковылял по песчаному пляжу к распростертому телу жертвы, чтобы забрать памятный жетон.

Склонившись над убитым, он сорвал трофей, висевший на поясе. Даже не взглянув на лицо мертвеца, он брезгливо толкнул тело ногой, пытаясь сбросить его в набегающие волны. Но рана давала о себе знать, и сил хватило лишь на то, чтобы отпихнуть труп на пару метров. В этот момент прилив накрыл покойника. Убийца замер, ожидая, пока спадет волна. Вода отступила, увлекая за собой промокшую ткань, закрывавшую лицо жертвы, и его взгляду открылись знакомые черты.

Это была его мать.

Он застыл, словно громом пораженный. Очередной вал — мощный, тяжелый — обрушился на берег, сбивая с ног. Словно обезумев, парень рванулся вперед, волоча искалеченную ногу, пытаясь дотянуться до матери. Но море жило своей безжалостной жизнью: волны толкали его обратно к суше, а безжизненное тело утягивали все дальше в бездну. Кровь из его раны тонкой алой струйкой окрашивала соленую воду. Он отчаянно тянул руку, силясь поймать уходящие в пучину пальцы, но расстояние между ними лишь стремительно росло.

На этом моменте Ин Фэн уже рыдал в три ручья.

В финальной сцене море окончательно успокоилось. Волна отступила. Персонаж Цзинь Шу

лежал навзничь на мокром песке, щурясь и глядя полным безысходности, пустым взором на палящее полуденное солнце. Две одинокие слезы медленно скатились по его вискам.

Ин Фэн плакал навзрыд, не в силах сдержать эмоций.

Из кинозала зрители выходили с опухшими от слез глазами. Фэн Лэйлэй не стала исключением; Вэйкай нежно приобнял ее за плечи, промокая слезы на ее щеках платком.

— Сыграно просто потрясающе, — шмыгнув носом, признала Лэйлэй, поворачиваясь к Ин Фэну.

Тот лишь согласно закивал, не в силах вымолвить и слова. Хань Вэйкай протянул ему чистую салфетку.

— Действительно, сильная работа. Отличный фильм, в понедельник обязательно посоветую коллегам в школе.

Забрав салфетку, Ин Фэн утер слезы, шумно высморкался и не упустил возможности горделиво заявить:

— Еще бы! Не забывайте, о ком речь. Это же мой муж!

Вэйкай расхохотался, Фэн Лэйлэй прыснула со смеху, и даже случайные прохожие, услышав его слова, дружно заулыбались.

Обедать отправились в ресторан хого — угощал Хань Вэйкай.

Вэйкай увлеченно отправлял в кипящий бульон новые порции мяса и овощей, раскладывая готовые кусочки по тарелкам невесты и Ин Фэна. Лэйлэй увлеченно переписывалась в WeChat с подругой детства, а Ин Фэн, уткнувшись в телефон, вел ожесточенные бои на просторах Интернета.

Премьера состоялась только вчера, и кассовые сборы еще не успели перешагнуть отметку в сто миллионов юаней, застыв на восьмидесяти миллионах. Честно говоря, для артхаусного кино со столь тяжелым сюжетом собрать такую сумму меньше чем за сутки — выдающийся результат.

Но хейтерам было плевать на логику. Раз уж главную роль сыграл сам Цзинь Шу, чьи прошлые фильмы легко преодолевали планку в два миллиарда, они исходили ядом, не утруждая себя анализом жанра. Ин Фэн кипел от благородного негодования. Он прекрасно понимал, что спорить с троллями бесполезно, но сидеть сложа руки не мог. Вдруг кто-то поверит этой лжи и передумает идти на «Отлив»?

Выход был один: поднять фандом по тревоге и организовать массовую зачистку комментариев.

Параллельно в Сети разгорелось настоящее детективное расследование. Пользователи наперебой гадали, кому именно предназначалось вчерашнее «С днем рождения» от Цзинь Шу, выискивая скрытый смысл в малейших деталях и зацепках.

Ин Фэн строчил сообщения со скоростью пулемета, когда внезапный звонок заставил его вздрогнуть.

На экране высветился номер няни Цзинь Бэйбэй. Признаться, после вчерашних открытий любое напоминание о реальной жизни Цзинь Шу вызывало у Ин Фэна легкую панику. Однако не ответить на звонок из семьи ученика он не мог. А когда нажал кнопку вызова, сердце и вовсе ушло в пятки.

Выяснилось, что еще с ночи у Бэйбэй началось сильное расстройство желудка. У Ин Фэна болезненно сжалось внутри: неужели во всем виновато то мороженое, которое он купил мальчику?

Взволнованный голос няни дрожал:

— Бэйбэй совсем ослаб, бедняжка. Лекарство мы дали, но ему до сих пор очень плохо.

Ин Фэн, немного посомневавшись, честно признался, что вчера угостил ребенка мороженым. Женщина поспешила его успокоить — мол, дело не в этом, а затем робко спросила:

— Учитель Ин, вы не могли бы приехать навестить нашего Бэйбэй?

— А?.. — опешил тот.

— Я уже не знаю, что делать, — няня едва не плакала. — Отец у него вечно на работе, дома не бывает, а малыш горит, плачет навзрыд и зовет вас.

Ин Фэн, как образцовый фанат, досконально знавший график своего кумира, прекрасно помнил: Цзинь Шу еще ночью улетел в другой город в рамках промо-тура. Первые официальные фотографии из аэропорта появились в прессе около десяти утра.

Если бы он оставался в неведении относительно личности отца мальчика, то сорвался бы с места сию же секунду. Но теперь...

Он отчаянно колебался. Почуввав его замешательство, няня смутилась:

— Извините меня, учитель, совсем голова кругом от детского плача, вот и наговорила лишнего. Я попробую еще раз его уложить. Простите за беспокойство.

Она поспешно повесила трубку. Ин Фэн опустил телефон, чувствуя, как на душе скребут кошки.

— Что случилось? — поинтересовалась Фэн Лэйлэй.

Ин Фэн коротко пересказал разговор. Лэйлэй тут же заволновалась:

— Ой, неужели это из-за вчерашнего именинного торта? Но я ведь брала только самые свежие и дорогие продукты!

— Нет, няня сказала, врач диагностировал обычную простуду. Видимо, переохладился.

— Ну так поезжай к нему! Ребенок же совсем один, страдает. А родители хороши — бросили больного малыша на прислугу, — возмутилась Лэйлэй. — Спроси у нее адрес, Вэйкай тебя подбросит.

Вэйкай тут же кивнул и потянулся за ключами от машины.

— Нет-нет, не нужно! — Ин Фэн все еще отчаянно цеплялся за остатки нерешительности.

Пока он колебался, телефон зазвонил снова. В трубке раздался виноватый голос няни:

— Учитель Ин, мне так неудобно...

Ин Фэн мысленно вздохнул и сдался:

— Все в порядке, тётушка. Не переживайте, я сейчас приеду.

— Ах, спасибо вам огромное! Водитель уже ждет у вашего подъезда!

— Но я сейчас не дома, обедаю в городе... Назовите адрес, я доберусь сам.

Договорив фразу, Ин Фэн осекся. Жилище такой звезды, как Цзинь Шу — строжайшая тайна. Посторонним адрес никто не назовет. Хотя сам Ин Фэн, разумеется, прекрасно знал, где находится эта квартира.

Ин Фэн спустился на улицу, чтобы дожидаться присланную за ним машину.

Даже устроившись на заднем сиденье, он никак не мог прийти в себя. В фандоме все знали, где живет Цзинь Шу. Как бы актер ни оберегал свою частную жизнь, бешеная популярность не оставляла шансов на уединение — папарацци и сасэны следовали за ним по пятам. Его загородная вилла частенько мелькала в скандальных хрониках, а недоброжелатели не упускали повода ядовито заметить, что эта роскошная недвижимость куплена на выкачанные из преданных фанатов деньги.

Ин Фэн в свое время лично возглавлял оборонительные рубежи в соцсетях. Поклонники любят тратить деньги на своего кумира, и посторонних это вообще волновать не должно!

Да и что такое какая-то вилла по сравнению с теми титаническими усилиями, которые Цзинь Шу прикладывал на протяжении восьми лет? Ин Фэн видел каждый его шаг, каждую трудность. Его кумир заслуживал и десяти, и сотни таких домов!

Для преданного фаната нет большего счастья, чем видеть, как его кумир процветает, купается в роскоши и сияет на вершине славы. Когда Ин Фэн перевоплощался в свою сетевую ипостась по имени Цзинь Сяюй, в нем просыпался настоящий боевой задор. Чем сильнее брызгали слюной хейтеры, тем яростнее он над ними издевался. К тому же Цзинь Шу неизменно оставался на пике популярности, что давало фанатам железобетонную уверенность в своей правоте. В те дни Ин Фэн даже закрепил в шапке своего профиля в Weibo спутниковый снимок той самой роскошной виллы с издевательской подписью: «Вам такое и не снилось, нищелюбы, а мой муж может себе позволить!»

Разумеется, в комментариях под тем постом разверзся настоящий ад, где фанаты и хейтеры устроили грандиозную битву.

Вспомнив об этом сейчас, Ин Фэн едва сдержал стон и мысленно закрыл лицо руками.

В самых смелых мечтах он не мог представить, что однажды действительно окажется на пороге дома Цзинь Шу.

«Слава богу, его самого нет в городе», — с облегчением подумал Ин Фэн. Встретиться они лицом к лицу, он бы точно растерял все самообладание и не смог вести себя естественно перед человеком, за которым безотрывно следил восемь лет.

Но едва волна облегчения схлынула, его охватила новая тревога.

Если Цзинь Шу в отъезде... то дома может быть его жена?

Поразмышлять над этим он не успел: автомобиль плавно притормозил.

Ин Фэн удивленно выглянул в окно. Неужели приехали?

Они не только не выехали за черту города, но и оказались в самом сердце оживленного центра. Машина стояла во дворе старого жилого дома советского типа. Здание явно повидало виды, но располагалось в золотом районе, прямо за знаменитым торгово-развлекательным комплексом, ставшим визитной карточкой города. Муниципальные власти давно хотели снести эту постройку, но так и не решились — бюджет попросту не потянул бы астрономические компенсации жильцам за столь дорогую землю.

Водитель обернулся с дружелюбной улыбкой:

— Учитель Ин, мы на месте.

— Ах, да... — все еще пребывая в легком замешательстве, Ин Фэн выбрался из салона.

— Я наверх подниматься не буду, — добавил шофер. — Пятый этаж, там одна квартира на площадке.

— Хорошо, спасибо вам большое.

Мужчина понимающе кивнул и уехал. Колеблясь, Ин Фэн постоял у подъезда несколько секунд, пока телефон снова не завибрировал — няня звонила узнать, далеко ли он. Делать нечего, пришлось подниматься. Больше всего на свете он сейчас боялся, что дверь ему откроет загадочная супруга Цзинь Шу. С замиранием сердца преодолев лестничные пролеты, на пятом этаже он обнаружил, что дверь квартиры уже распахнута. На пороге стояла няня. Завидев его, она просияла:

— Учитель Ин! Как хорошо, что вы приехали!

Никакой жены не было и в помине.

Ин Фэн снова мысленно перевел дух. Улыбнувшись женщине, он шагнул в прихожую и переобулся в предложенные домашние тапочки. Из вежливости он старался не глазеть по сторонам, но мимолетного взгляда хватило, чтобы оценить обстановку. Снаружи дом казался обшарпанным памятником ушедшей эпохи, но внутри все выглядело совершенно иначе. Квартира оказалась небольшой, чуть больше ста квадратных метров, но невероятно уютной.

Здесь пахло настоящим семейным теплом, повсюду виднелись следы размеренной повседневной жизни: тут и там лежали игрушки Бэйбэй, на обеденном столе сиротливо примостился его школьный учебник. Одну из стен занимала галерея семейных снимков. Ин Фэн скользнул по ним взглядом. В основном это были портреты маленького Цзинь Бэйбэй: совсем крошечного, годовалого, чуть постарше... Но в самом центре висела их совместная фотография.

Сердце Ин Фэна пропустило удар.

Пока няня ушла на кухню налить ему воды, Ин Фэн не удержался и подошел ближе к стене. На центральном фото Бэйбэй сидел на плечах у отца. И папа, и сын красовались в солнцезащитных очках. К ручке мальчика был привязан яркий воздушный шар; обхватив голову Цзинь Шу, он сиял самой счастливой, беззаботной улыбкой. Цзинь Шу, верный своему экранному образу, безучастно смотрел в объектив, засунув одну руку в карман джинсовой куртки, а другой бережно придерживая сына за ножку.

Таким Цзинь Шу не видел никто, кроме самых близких.

Не экранный персонаж, не блистательный лауреат кинопремий и не уставший кумир, скрывающийся под маской вежливости на фанатских снимках из аэропортов.

Обычный отец — пусть внешне холодный и сдержанный, но заботливо оберегающий своего ребенка.

Только в этот момент к Ин Фэну окончательно пришло осознание: его первоклассник действительно сын самого Цзинь Шу. Это была не игра воображения, а чистая правда.

Ин Фэн заворуженно вглядывался в дорогие черты на снимке.

— Учитель Ин, — негромко окликнула его вернувшаяся из кухни няня.

Вздвогнув, он поспешно обернулся. Женщина протянула ему стакан воды с мягкой улыбкой:

— Вот, пожалуйста, выпейте с дороги.

— А где Бэйбэй? — спохватился Ин Фэн, вспомнив о цели своего визита.

— Капризничал, бедняжка, звал папу и вас. Только-только задремал, но сон у него сейчас тревожный, наверняка скоро опять проснется, — вздохнула тётушка и указала на гостиную: — Присаживайтесь, пожалуйста, в ногах правды нет.

Ин Фэну стало неловко за свое излишнее любопытство к чужим фото, и он поспешил устроиться на диване.

— Мне так неловко, что пришлось побеспокоить вас в ваш законный выходной, — снова принялась извиняться няня. — Но Бэйбэй вас просто обожает. Ночью, когда проснулся от боли в животе и понял, что он не у вас дома, у него случилась настоящая истерика.

— Ну что вы, все в порядке. Я тоже очень к нему привязался.

— Учитель, раз уж вы знакомы с отцом Бэйбэй, то наверняка понимаете...

Ин Фэн понимающе кивнул.

— У господина Цзинь безумный график, малыш фактически вырос на моих руках, — грустно улыбнулась тётушка. — Отец души в нем не чает, но с такой работой... Сами понимаете. Бэйбэй еще маленький, сильно тоскует без папы. Сам господин Цзинь сейчас там, на чужбине, места себе не находит от беспокойства, а сделать ничего не может. Вот я и отчаялась.

Ин Фэн усердно закивал, стараясь ничем не выдать, что является преданным фанатом Цзинь Шу.

— Господин Цзинь очень бережет Бэйбэй, об их родстве никто не должен знать. В школе об этом известно только директору Сунь, ну и теперь вам.

— Тётушка, не переживайте, — поспешил заверить ее Ин Фэн. — Я никому не скажу ни слова.

Женщина тепло улыбнулась:

— Да я и не сомневаюсь в вас. Как только увидела вас впервые, сразу поняла: у вас золотое сердце.

Ин Фэн лишь смущенно улыбнулся в ответ, не зная, что сказать. В этот момент из спальни донесся тихий плач — Бэйбэй проснулся. Вспомнив, зачем пришел, Ин Фэн поднялся с дивана и вместе с няней поспешил в детскую.

Мальчик горел, щеки его лихорадочно порозовели. Он тихонько всхлипывал, но едва завидел входящего в комнату учителя, плач прекратился. Огромные, полные слез глаза уставились на Ин Фэна, и ребенок жалобно, протяжно позвал:

— Учитель Ин...

Теперь, зная правду, Ин Фэн отчетливо видел в детском личике поразительное сходство со знаменитым отцом. Черты лица казались точной копией Цзинь Шу в миниатюре.

Душа у Ин Фэна перевернулась от нежности. Малыш выглядел таким беззащитным и трогательным, что в груди поднялась теплая волна щемящей заботы.

Он присел на край кровати и заговорил с малым ласковым, убаюкивающим голосом. Бэйбэй послушно отвечал на его вопросы, а затем робко протянул свою горячую ладошку и крепко сжал пальцы учителя.

— Учитель, а что случилось дальше с тремя летающими медведями? — прошептал он сухими губами.

Ин Фэн бережно сжал его горячую ручку и принялся нежно, с деталями рассказывать продолжение сказки про отважных медвежат.

Закончив совместную фотосессию с фанатами, Цзинь Шу под бурные аплодисменты зала сошел со сцены.

Едва скрывшись за кулисами, он нахмурился. Его личный помощник Сяо Ши уже стоял наготове с протянутым телефоном:

— Номер набран, связь установлена.

Цзинь Шу мгновенно прижал трубку к уху, на его обычно невозмутимом лице отразилась неприкрытая тревога.

— Ну как он? — без лишних предисловий выдохнул он.

Пока няня на том конце провода торопливо докладывала обстановку, актер стремительно шел по коридорам служебного выхода. Сяо Ши, несколько администраторов и бдительные телохранители плотным кольцом окружили его, пробивая дорогу сквозь толпу фанатов, дежуривших у черного входа. Цзинь Шу опустил голову, а Сяо Ши отчаянно пытался закрыть его лицо от фотовспышек собственной рукой. Но из-за внушительного роста актера помощнику приходилось тянуться на цыпочках, что практически сводило все его усилия на нет.

Сын лежал дома с лихорадкой, и выдавить из себя дежурную улыбку после выступления Цзинь Шу был просто не в силах. Вид у него был мрачнее тучи. К счастью, пресса и поклонники давно привыкли к его холодному нраву. Увидев кумира, толпа фанаток взорвалась оглушительными, восторженными криками.

Этот визг забивал динамик телефона, мешая разобрать слова няни, и Цзинь Шу глухо раздражался на поднявшийся вокруг шум.

Он ускорил шаг, стремясь поскорее прорваться к ожидавшему автомобилю. У самых дверей сквозь помехи наконец расслышал облегченный голос тётушки:

— А потом пришел учитель Ин. Бэйбэй сразу успокоился, плакать перестал. Сейчас учитель рассказывает ему сказку, малыш уже засыпает.

Цзинь Шу резко замер на месте.

И в то же мгновение позади него девчоночий голос в отчаянном порыве прокричал сквозь шум толпы:

— Цзинь Шу! Я так люблю тебя! Больше всех на свете люблю!

В голове Цзинь Шу внезапно вспыхнула мысль.

Ведь у кого-то в Weibo прямо в шапке профиля красовалась точно такая же фраза: «Больше всех на свете люблю тебя!»

<http://bllate.org/book/20637/2109058>